ISSN 1026-5627

Русский орнитологический журнал

2019
XXVIII

ЭКСПРЕСС-ВЫПУСК

1860

EXPRESS-ISSUE

Русский орнитологический журнал
The Russian Journal of Ornithology
Издаётся с 1992 года

Том XXVIII

Экспресс-выпуск • Express-issue

2019 № 1860

СОДЕРЖАНИЕ

5765-5773 О таксономическом статусе *Hirundo rustica loudoni* Zarudny, 1923. В. Ю. ИЛЬЯШЕНКО

5773-5775 Первый случай залёта степного орла *Aquila nipalensis* в Якутию. Р. А. КИРИЛЛИН

5775-5776 Необычно ранний прилёт галок *Corvus monedula* в Усть-Каменогорск в 2019 году. С. В. СТАРИКОВ

5776-5778 Первая встреча морской чернети *Aythya marila* в Чуйской долине (Северный Тянь-Шань). И. Р. РОМАНОВСКАЯ

5778-5782 Наблюдение за колонией луговых луней *Circus pygargus* в окрестностях села Сенцово (Липецкая область). С. В. КЛЮЧНИКОВ

5782-5785 Желтолобая трясогузка *Motacilla lutea* в ООПТ «Озеро Песчаное» Ульяновской области. Е. А. АРТЕМЬЕВА, И. В. МУРАВЬЁВ, Д. А. КАЛИНИНА

5785-5788 Редкие птицы Усинского края и их охрана. Н. А. СУПРАНКОВА

5788-5789 Об осеннем залёте чёрных крачек *Chlidonias niger* в районе Окского заповедника. В. Н. КАРПОВИЧ

Редактор и издатель А.В.Бардин
Кафедра зоологии позвоночных
Биолого-почвенный факультет
Санкт-Петербургский университет
Россия 199034 Санкт-Петербург

© Русский орнитологический журнал, 2019
Дата опубликования: 8 декабря 2019

Русский орнитологический журнал
The Russian Journal of Ornithology
Published from 1992

Volume XXVIII
Express-issue

2019 № 1860

CONTENTS

5765-5773 About taxonomy status of *Hirundo rustica loudoni* Zarudny, 1923. V. Yu ILYASHENKO

5773-5775 The first record of the steppe eagle *Aquila nipalensis* in Yakutia. R. A. KIRILLIN

5775-5776 Unusually early arrival of jackdaws *Corvus monedula* to Ust-Kamenogorsk in 2019. S. V. STARIKOV

5776-5778 First record of the greater scaup *Aythya marila* in Chui valley (Northern Tien Shan). I. R. ROMANOVSKAYA

5778-5782 Observations in the colony of the Montagu's harrier *Circus pygargus* in the vicinity of the village of Sentsovo (Lipetsk Oblast). S. V. KLUCHNIKOV

5782-5785 The yellow-headed wagtail *Motacilla lutea* in the protected area Peschanoe Lake, Ulyanovsk Oblast. E. A. ARTEMIEVA, I. V. MURAVIEV, D. A. KALININA

5785-5788 Rare birds of the Usinsky Territory and their protection. N. A. SUPRANKOVA

5788-5789 Autumn appearance of black terns *Chlidonias niger* in the Oka Reserve. V. N. KARPOVICH

A.V.Bardin, Editor and Publisher
Department of Vertebrate Zoology
St. Petersburg University
St. Petersburg 199034 Russia

© The Russian Journal of Ornithology, 2019

ISSN 1026-5627
*Русский орнитологический журнал 2019, Том 28, Экспресс-выпуск **1860**: 5765-5773*

О таксономическом статусе *Hirundo rustica loudoni* Zarudny, 1923

В.Ю.Ильяшенко

Валентин Юрьевич Ильяшенко. Институт проблем экологии и эволюции им. А.Н.Северцова РАН. Ленинский проспект, д. 33, Москва, 119071, Россия. E-mail: valpero53@gmail.com

*Второе издание. Первая публикация в 2012**

Систематику деревенской ласточки *Hirundo rustica* Linnaeus, 1758 в азиатской части ареала неоднократно подвергали ревизии (Dementiev 1933; Vaurie 1951, 1954; Dickinson, Dekker 2001; и др.). Однако до последнего времени таксономический статус некоторых форм остаётся спорным. Связывают это с не выявленной клинальной изменчивостью, большой индивидуальной изменчивостью, дискретным распространением популяций, отличающихся по морфологическим признакам от окружающих. Коллекционные хранилища небогаты экземплярами, собранными в период размножения, тем более от гнёзд.

Продолжается дискуссия о статусе деревенских ласточек, населяющих Приамурье и Северо-Восточный Китай. Отсюда было описано несколько подвидов. К настоящему времени признают только *H. r. saturata* (Ridgway, 1883) и *H. r. mandschurica* Meise, 1934, отмечая, что российские авторы с этим не согласны (Cheng 1987; Dickinson *et al*, 2002; Dickinson 2003).

В отечественных сводках либо полагают, что здесь обитает *H. r. gutturalis* Scopoli, 1786 (Портенко 1954), либо расположена переходная зона между *H. r. tytleri* Jerdon, 1864 и *H. r. gutturalis* (Stegmann 1931), либо населяют его *H. r. erythrogaster* Boddaert, 1783, отмечая большой полиморфизм и предполагая гибридное происхождение между *tytleri* и *gutturalis* (Мекленбурцев 1954), либо гибридизацию этих подвидов и *H. r. rustica* Linnaeus, 1758 (Степанян 1978, 2003). На обширном материале убедительно показано расселение из Забайкалья, вслед за русскими поселениями, с запада темно-охристобрюхих – *tytleri*, и с востока, из Приморья, – белобрюхих *gutturalis*, которое и привело к образованию в Приамурье гибридной формы (Смиренский, Мищенко 1981; Smirensky, Mishchenko 1985).

Аналогичная картина сложилась и с систематикой деревенской ласточки в Средней Азии и на Ближнем Востоке. К востоку от буробрюхих *H. r. savignii* Stephens, 1817 (Египет) и *H. r. transitiva* Hartert, 1910

* Ильяшенко В.Ю. 2012. О таксономическом статусе *Hirundo rustica loudoni* Zarudny, 1923 // *Наземные позвоночные животные аридных экосистем: Материалы международной конференции посвящённой памяти Н.А.Зарудного.* Ташкент: 150-155.

(Израиль, Ливан, Сирия, Иордан) обитают разномастные палево-, розовато- и белобрюхие ласточки, которым придавали статус подвидов. В выборке из Ирана низ туловища этих ласточек менее разнообразен (Vaurie 1951). Современные авторы сводят их в синонимы *H. r. rustica*, в ареал которой включают всю территорию к востоку от побережья Атлантического океана до Центральных Гималаев, Синьцзяна, Западной Монголии, Южной Тувы, Ангары, Верхоянского и Станового хребтов (Dickinson 2003; Ильяшенко 2003; Коблик и др. 2006).

Не обошёл вниманием эту проблему великий путешественник и исследователь Средней Азии Н.А.Зарудный. В неопубликованной рукописи «Птицы Туркестана» (хранится в Зоологическом институте РАН, Санкт-Петербург) он отмечает (но не комментирует) среди многочисленных гнездящихся белобрюхих ласточек локальные группировки и отдельные пары рыжеватобрюхих ласточек, описанных в качестве самостоятельного, но впоследствии не признанного подвида *H. r. sawitzkii* Loudon, 1904. Число встреч групп и пар с рыжеватым брюхом среди белобрюхих уменьшается в направлении с юга на север.

Г.В.Лоудон (1916) в споре с Н.А.Зарудным о ласточках Туркестана отмечает, что «у некоторых особей деревенских ласточек (юго-запада Туркестана – *прим. автора)* бросаются в глаза особенно длинные краевые перья хвоста».

В июне 1917 года Н.А.Зарудный подготовил ответную заметку, в которой упоминает о подготовке ревизии деревенских ласточек и приводит диагноз нового подвида, выделенного по экземпляру, добытому Б.П.Кореевым в Семиречье (Казахстан). Однако революционные события и преждевременная смерть не позволили ему завершить работу. В 1923 году в «Известиях Туркестанского отдела Русского географического общества», посвящённых Н.А.Зарудному, заметка была опубликована. В ней, в частности, отмечено: «Скажу ещё, что мною для печати уже приготовлен обзор туркестанских представителей рода *Hirundo* и что в этом обзоре устанавливается особливая форма *H. rustica loudoni* (по имени барона Г.В.Лоудона, собравшего большие зоологические коллекции в Русском Туркестане). Эта форма отличается от типичной более сильным развитием ржавого цвета на середине черно-синего грудного пояска и, у старых ♂♂, иногда удивительно длинными крайними рулями. За тип считаю экз. № 2755 моей коллекции: самец, 11 апреля 1900 г., Джаркент (Семиречье).

Размеры: крыло = 128, хвост = 153,8 и 159,3 mm (одно крайнее рулевое короче другого). Подробности потом.

В конце своей статьи барон Г.В.Лоудон говорит: “Пользуюсь случаем протестовать против выделения subspecies’ов таким образом, как это делается Н.А.Зарудным на стр. 36 той же статьи”. По этому поводу оставляю за собой свободу действия» (Зарудный 1923).

Указанный экземпляр – голотип, хранится в Национальном университете Узбекистана (Ташкент). Размеры его «косиц» действительно поражают (рис. 1).

Рис. 1. Рыжепоясничная *Hirundo daurica*, нитехвостая *H. smithii*, деревенские *H. rustica* (голотип *H. r. loudoni)* ласточки и экземпляр из Ташкента в коллекции Национального университета Узбекистана (Ташкент). Фото М.Г.Митропольского/

Тем не менее, такие размеры не предел. М.В.Колоярцев (1989) пишет, что «в некоторых, исключительных случаях косицы достигают необычно большой длины (более нормы на 100-120 миллиметров) и у летящей птицы имеют вид лент, что придаёт такой особи чрезвычайно экзотический вид». Число таких «случаев», способ измерений и места встреч автор не приводит.

Ч.Вори закрыл *H. r. loudoni* на основании того, что «эта форма не была признана Дементьевым (Dementiev 1933) и не подтверждена моим исследованием девяти экземпляров из типового места обитания, добытых в гнездовой сезон с 3 апреля по 29 мая» (Vaurie 1951). Он, в частности, отмечает, что у одной из гнездящихся ласточек из Русского Туркестана низ тела светло-розовый, у девяти – грязно-белый, размеры восьми ласточек из Джаркента: крыло – 122-131 мм (в среднем

126.4 мм), крайние рулевые – 107-124 (114.3), что, по его мнению, соответствует диагнозу *H. r. rustica* (Vaurie 1954). С этого времени вопрос о таксономическом статусе ласточек из Семиречья и Джунгарии более не обсуждали.

В Зоологическом институте РАН (Санкт-Петербург) и Зоологическом музее Московского университета я осмотрел и измерил деревенских ласточек, собранных в гнездовой период в Средней Азии, Казахстане, на северо-западе Китая, северо-западе Монголии, юге Западной Сибири, в европейской части России и на Украине. В процессе анализа, учитывая сходные морфологические параметры, объединил случайные выборки из северных – юг Западной Сибири, европейские части России, включая Северное Предкавказье, и Украины, а также экземпляры из юго-западных – от Алма-Аты до Прикаспия и восточных популяций – территория в пределах: долина верхней половины течения реки Или, озеро Зайсан, предгорья Алтая, Джунгария, северо-западная Монголия (котловина Больших озёр) (рис. 2).

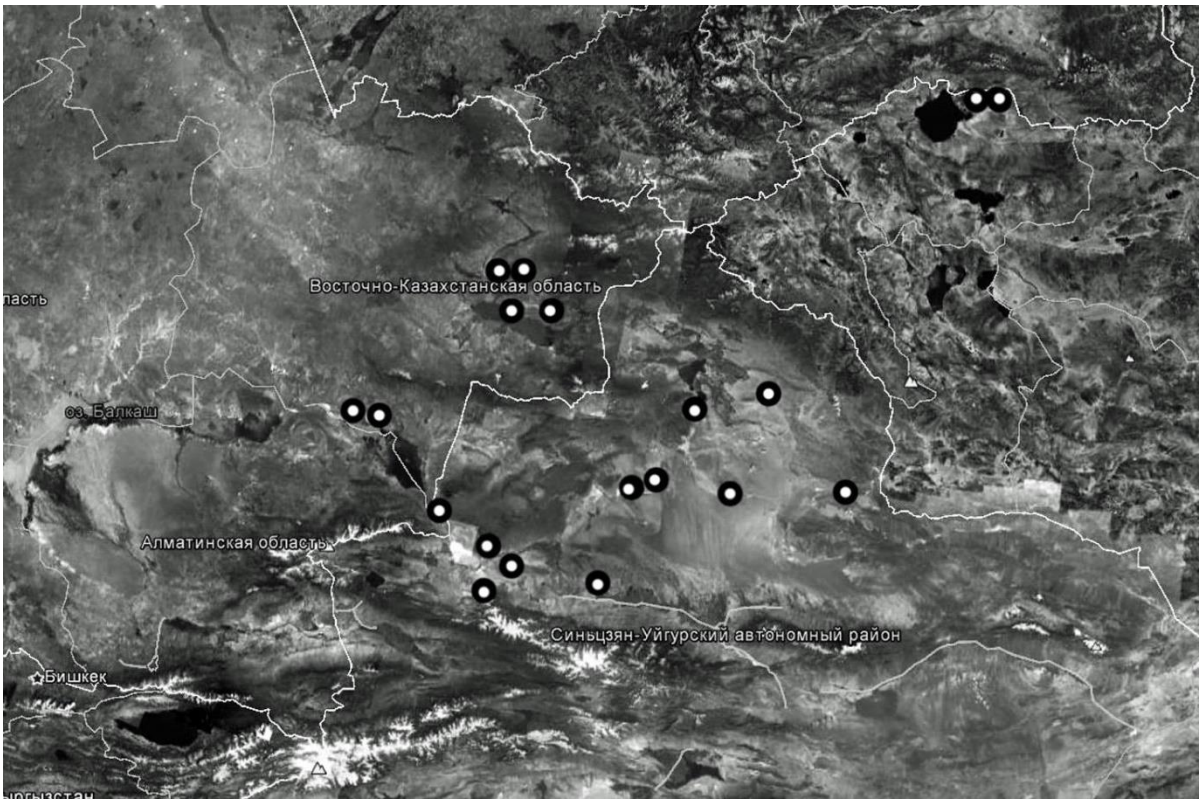

Рис. 2. Места сборов деревенских ласточек в восточном Казахстане, Джунгарии и северо-восточной Монголии.

Анализ результатов измерений показал, что самцы деревенских ласточек из восточного Казахстана, Джунгарии и северо-западной Монголии (n = 17) имеют наиболее длинные крайние рулевые перья в рассматриваемом ряду (этот параметр типового экземпляра *H. r. loudoni* в расчёты не включён), а длина крыла равна северным популяциям, но превышает этот показатель у ласточек из Средней Азии, предгорьев

Тянь-Шаня в Казахстане, Забайкалья, Приамурья и юга Приморья. Среднее значение длины крайних рулевых перьев 118.8 мм, длины крыла – 125.1 мм. По этим показателям выборка компактна, т.к. стандартное отклонение по рулевым перьям составляет ±8.1 мм, крылу – ±2.3 мм, а коэффициент вариации – 6.8% и 1.8%, соответственно.

Длина крайних рулевых и крыла ласточек из Средней Азии и предгорий Тянь-Шаня в Казахстане в среднем меньше соседних северных и восточных популяций, а длина крайних рулевых соответствует длине этих перьев ласточек из Забайкалья (см. таблицу). Из-за недостатка материала (n = 4) размеры самок в анализ не включены.

Размеры самцов деревенских ласточек Восточной Европы и центральной полосы Азии. Данные по Забайкалью, Приамурью и южному Приморью из: Смиренский, Мищенко 1981; Smirensky, Mishchenko 1985

Район	*n*	Lim, мм	Среднее, мм	*S.D.*	*M*	*V*, %
Длина крайних рулевых, мм						
Восточная Европа, юг Западной Сибири	30	90–130	107.4	10.0	2.0	9.7
Средняя Азия, юг Казахстана	30	91–119	103.2	10.0	2.0	9.7
Восточный Казахстан, Джунгария, С.-з. Монголия	17	110–142	118.8	8.1	2.03	6.8
Забайкалье	32	82.5–123.5	103.1	9.5		
Приамурье	80	82.5–119.0	100.0	8.5		
Юг Приморья	52	80.0–116.5	96.0	8.0		
Длина крыла, мм						
Восточная Европа, юг Западной Сибири	30	119–129	125.1	2.7	0.51	10.8
Средняя Азия, юг Казахстана	30	116–130	121.5	3.3	0.65	2.7
Восточный Казахстан, Джунгария, С.-з. Монголия	18	120–129	125.1	2.3	0.13	1.8
Забайкалье	37	114.0–125.0	117.7	3.1		
Приамурье	80	106.0–118.0	112.7	3.2		
Юг Приморья	53	105.5–119.0	112.6	3.2		

Обращают на себя внимание чёрные поперечная полоса и пятна на подхвостье типового экземпляра *H. r. loudoni*. Чёрные пятна на вершине перьев (размером 2-5 мм) или узкие чёрные полосы вдоль верхней трети ствола пера обнаружены у 50% самцов из восточного Казахстана и Джунгарии, 30% из Средней Азии, предгорий Тянь-Шаня в Казахстане и 1.5% у северных популяций (рис. 3).

Различные оттенки рыжего и палевого цвета брюха и подхвостья у деревенских ласточек из восточного Казахстана, Джунгарии и северо-западной Монголии присутствуют у 58.8%, Средней Азии, предгорий Тянь-Шаня в Казахстане – 46.6%, в северных популяциях – 7.1%.

Указание Н.А.Зарудного на отличие *H. r. loudoni* более сильным развитием ржавого цвета на середине черно-синего грудного пояска на просмотренном мной материале выражено слабо. Разрыв в верхней или нижней части пояска обнаружен лишь у 1.8% особей, а у ласточек

из Средней Азии, предгорий Тянь-Шаня в Казахстане – 0.8 % и у северных популяций – 3.8%.

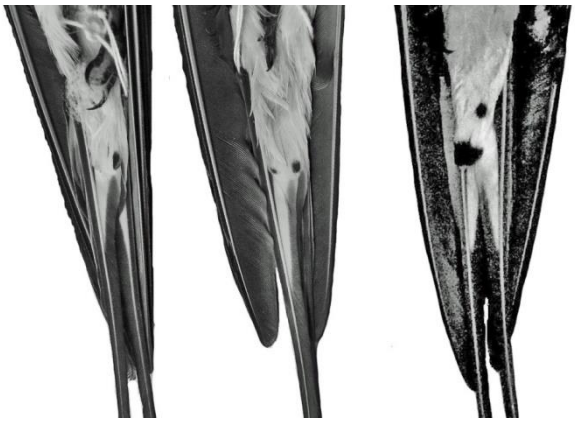

Рис. 3. Чёрные пятна на подхвостье деревенских ласточек из восточного Казахстана и голотипа *H. r. loudoni*. Фото М.Г.Митропольского и автора.

Рис. 4. Деревенские ласточки из Средней Азии (Ташкент и предгорья Тянь-Шаня в Казахстане) – слева, и *H. r. loudoni* – справа. Фото автора.

Необходимо специально подчеркнуть, что широкое и массовое заселение деревенской ласточкой пустынных и степных регионов Казахстана, как и на Дальнем Востоке, началось, по-видимому, вслед за русской экспансией в «Туркестан», следствием которой стало появление постоянных жилых строений. До этого весьма редкое гнездование ласточек на этом пространстве в спорадически расположенных юртах, колодцах, кладбищенских сооружениях и зимовьях для скота не могли существенно влиять на внутривидовые эволюционные процессы. В недалёкой истории, очевидно, существовала значительная дизъюнкция в распространении северных и южных популяций. Это же касается и исторической изоляции ласточек в восточном Казахстане, Джунгарии и северо-западной Монголии, окружённых таёжными районами Алтая, степями и пустынями Казахстана и Монголии.

В течение последнего столетия процесс взаимопроникновения популяций деревенских ласточек усиливается за счёт многократного увеличения численности оседлого населения людей, количества постоянных жилых и производственных строений и искусственных водоёмов. Искусственные водоёмы привели к появлению новых русел пролёта в южном Казахстане (Ерохов 1986).

Рис. 5. Джунгарская деревенская ласточка *Hirundo rustica loudoni* Zarudny, 1923. Река Чарын, долина реки Или, предгорья Заилийского Алатау, Казахстан. 4 июля 2010. Фото О.В.Белялова.

Э.И.Гаврилов (1979) указывает на способность транзитных перелётов ласточек до 500 км в день. А.М.Сема (1989) относит деревенскую ласточку к перелётно-кочующему типу и отмечает, что по данным отлова она достигает максимальной численности под Алма-Атой в первой декаде июля. В это время часть местных пар только приступает ко второй кладке.

Деревенская ласточка образует не только внутривидовые гибриды, но и межвидовые (Voous 1977). Процесс поглотительной гибридизации многочисленной северной популяцией южных соседей может привести к утрате последних.

Вероятность присутствия в и так небольших коллекционных сборах кочующих птиц, гнездящихся птиц из других популяций, а также потомков гибридных пар, весьма велико. Напомню, что и сами коллекторы стремятся добывать выдающиеся экземпляры среди обычных особей. Иногда это приводит к недоразумениям. В своей заметке Н.А.Зарудный иронично упрекает Г.В.Лоудона: «Поистине счастье: добыть громадную редкость и не достать обыкновенное!». При этом сам выделил голотип подвида по экземпляру с экстремально длинными крайними

рулевыми перьями для данного вида, что и привело к сведению его в синонимы при последующих ревизиях. Тем не менее, вся совокупность внешних морфологических признаков ласточек, собранных в восточном Казахстане, Джунгарии и северо-восточной Монголии, отличает их от сопредельных северных и западных популяций, а на востоке и юге расположены обширные пространства, не заселённые деревенскими ласточками (рис. 4).

Таким образом, полагаю возможным признать валидным подвид *Hirundo rustica loudoni*, присвоив ему русское название – джунгарская деревенская ласточка (рис. 5).

Я искренне благодарен М.Г.Митропольскому за содействие в ознакомлении с коллекцией Н.А.Зарудного в Национальном университете Узбекистана и фотографии голотипа H. r. loudoni, П.С.Томковичу – за разрешение работать с коллекцией ЗМ МГУ, и В.М.Лоскоту – за разрешение работать с коллекцией ЗИН РАН и рукописью Н.А.Зарудного, О.В.Белялову – за разрешение опубликовать фотографию пары джунгарской деревенской ласточки на гнезде.

Литература

Гаврилов Э.И. 1979. *Сезонные миграции птиц на территории Казахстана*. Алма-Ата: 1-256.

Зарудный Н.А. 1923. К материалам по ласточкам Туркестана // *Изв. Туркестан. отд. Рус. геогр. общ-ва* **16** (Памяти Николая Алексеевича Зарудного). Ташкент: 82-83.

Ильяшенко В.Ю. 2001. *Таксономический и правовой статус наземных позвоночных животных России*. М.: 1-149.

Коблик Е.А., Редькин Я.А., Архипов В.Ю. 2006. *Список птиц Российской Федерации*. М.: 1-256.

Колоярцев М.В. 1989. *Ласточки*. Л.: 1-248.

Лоудон Г.В. 1916. К статье Н.А. Зарудного «О некоторых ласточках из Туркестана» // *Орнитол. вестн*. 3: 183-184.

Мекленбурцев Р.Н. 1954. Семейство ласточковые Hirundinidae // *Птицы Советского Союза*. М., **6**: 685-752.

Портенко Л.А. 1954. *Птицы СССР*. М.; Л., **3**: 1-255.

Сема А.М. 1989. *Фенология перелётов птиц в Казахстане*. Алма-Ата: 1-152.

Смиренский С.М., Мищенко А.Л. 1981. Систематическое положение и история формирования ареала деревенской ласточки *(Hirundo rustica)* Приамурья // *Зоол. журн*. **60**, 10: 1533-1541.

Степанян Л.С. 1978. *Состав и распределение птиц фауны СССР. Воробьинообразные Passeriformes*. М.: 1-392.

Степанян Л.С. 2003. *Конспект орнитологической фауны России и сопредельных территорий (в границах СССР как исторической области)*. М.: 1-808.

Cheng T.H. 1987. *A Synopsis of the Avifauna of China*. Beijing: 1-1223.

Dementiev G.P. 1933. Les variations geographiques et individuelles des hirondelles de cheminee *Hirundo rustica* L. dans l'Asie Orientale // *Alauda* **8**: 49-53.

Dickinson E.C. (ed.) 2003. *The Howard & Moore Complete Checklist of the Birds of the World*. 3rd edition. London: 1-1039.

Dickinson E.C., Dekker R.W.R.J. 2001. Systematic notes on Asian birds. 13. A preliminary review of the Hirundinidae // *Zool. Verh. Leiden* **335**: 127-143.

Dickinson E.C., Eck S., Milensky C.M. 2002. Systematic notes on Asian birds. 31. Eastern races of the barn swallow *Hirundo rustica* Linnaeus, 1758 // *Zool. Verh. Leiden* **340**: 201-203.

Stegmann B.K. 1931. Die Vogel des Dauro-mandschurischen Uebergangsgebietes (Schluss) // *J. Ornithol*. **79**, 2: 137-236.
Smirensky S.M., Mishchenko A.L. 1985. Taxonomic status and historical formation of the area of Common Swallow *(Hirundo rustica)* in the Amur region // *Acta 18th Congr. Intern. Ornithol*. Moscow: 1232-1241.
Vaurie C. 1951. Notes on some Asiatic swallows // *Amer. Mus. Novitates* **1529**: 1-47.
Vaurie C. 1954. Systematic Notes on Palearctic Birds. No.12. Muscicapinae, Hirundinidae, and Sturnidae // *Amer. Mus. Novitates* **1694**: 1-18.
Voous K.H. 1977. List of recent Holarctic birds species passerines // *Ibis* **119**: 223-250.

ISSN 1026-5627
*Русский орнитологический журнал 2019, Том 28, Экспресс-выпуск **1860**: 5773-5775*

Первый случай залёта степного орла *Aquila nipalensis* в Якутию

Р.А.Кириллин

Руслан Анатольевич Кириллин. Институт биологических проблем криолитозоны СО РАН, Якутск, Россия. E-mail: ruslan.kirillin@gmail.com

Поступила в редакцию 6 декабря 2019

Степной орёл *Aquila nipalensis* (Hodgson,1833) в Якутии ранее не отмечался (Рябицев 2014). Ближайшая северная граница гнездовой части ареала вида проходит по Иркутской области, Республике Бурятия и Забайкальскому краю. (Доржиев, Гулгунов 2018; Карякин 2015; Рябцев 2000).

Рис. 1. Степной орёл *Aquila nipalensis*. Окрестности Якутска. 26 июля 2019. Фото Р.А.Кириллина.

Рис. 2. Степной орёл *Aquila nipalensis*. Окрестности Якутска. 26 июля 2019. Фото Р.А.Кириллина.

26 июля 2019 во время полевых работ в долине реки Лены в 15 км юго-западнее Якутска я наблюдал одиночного степного орла (рис. 1, 2). Судя по окраске, можно предположить, что это молодая птица на третьем году жизни (Карякин 2015). Орла интенсивно атаковали чёрные коршуны *Milvus migrans*, не давая ему спокойно летать и сидеть на поле (рис. 3).

Рис. 3. Чёрный коршун *Milvus migrans* атакует степного орла *Aquila nipalensis*. Окрестности Якутска. 26 июля 2019. Фото Р.А.Кириллина.

Дальнейшая судьба залетевшего в Якутию степного орла осталась невыясненной, в последующие дни его нигде не наблюдали.

Автор благодарит И.В.Карякина и И.В.Фефелова за неоценимую помощь при подготовке данного сообщения.

Литература

Доржиев Ц.З., Гулгенов А.З. 2018. *Птицы степных экосистем Байкальской Сибири*. Улан-Удэ: 1-208.

Карякин И.В. 2015. Степной орёл *(Aquila nipalensis)*. Российская сеть изучения и охраны пернатых хищников. http://rrrcn.ru/keyspecies/a_nip/o-stepnom-orle

Рябицев В.К. 2014. *Птицы Сибири: справочник-определитель в двух томах*. М.; Екатеринбург, 2: 1-456.

Рябцев В.В. 2000. *Орлы Байкала*. Иркутск: 1-128.

ISSN 1026-5627
*Русский орнитологический журнал 2019, Том 28, Экспресс-выпуск **1860**: 5775-5776*

Необычно ранний прилёт галок *Corvus monedula* в Усть-Каменогорск в 2019 году

С.В.Стариков

Сергей Васильевич Стариков. Восточно-Казахстанский областной историко-краеведческий музей, ул. Касыма Кайсенова, д. 40, Усть-Каменогорск, 070004, Казахстан. E-mail: starikov60@mail.ru

Поступила в редакцию 30 ноября 2019

Галка *Corvus monedula* – обычный вид врановых на востоке Казахстана. Обладая высокой пластичностью к выбору местообитаний, галки заселили практически все ландшафты Восточного Казахстана, кроме высокогорий (Прокопов и др. 2000). Способность к гнездованию в круглых бетонных опорах высоковольтных линий электропередач содействовала освоению ими открытых степных и пустынных пространств (Березовиков 1995, 2014). Гнездится галка и в населённых пунктах: городе Зайсане, селе Курчум, городе Усть-Каменогорске. В некоторые годы группы галок остаются на зимовку в Усть-Каменогорске и держатся в это время в стаях серых ворон *Corvus cornix*.

Весенний прилёт галок в Усть-Каменогорск как правило проходит в очень сжатые и вполне конкретные сроки. За почти 40 лет ежегодных наблюдений (1981-2019) весной галки появлялись в период с 15 по 17 марта. Лишь однажды из-за морозной погоды и метелей прилёт был зафиксирован 21 марта. Весенние миграции всегда протекали вместе с грачами *Corvus frugilegus*. В долине Иртыша в 60-70 км ниже Усть-Каменогорска за период 1970-1979 годов прилёт галок фиксировался в более широком диапазоне – со 2 по 20 марта (Березовиков 1990).

В 2019 году в Усть-Каменогорске галки появились 25 февраля – почти на 3 недели раньше обычных сроков. Погода в этот период характеризовалась дневными оттепелями до +2°С при понижении ночных температур до -20°С. Стая галок впервые была замечена над цент-

ром Усть-Каменогорска во второй половине дня 25 февраля и насчитывала около 100 особей. На следующий день, 26 февраля, с более удобной позиции у западной окраины города удалось насчитать около 400 птиц. Обособленная стая галок проследовала на ночёвку к центру города вслед за стаями зимующих серых ворон. В последующие дни галки уже держались не отдельной стаей, а вместе с серыми воронами и совершали с ними кормовые перелёты за пределы города. За указанный многолетний период наблюдений в Усть-Каменогорске галки впервые появились весной без грачей.

Остаётся неизвестным – является эта стая галок первой прилётной или птицы зимовали где-то в пределах области в местах выращивания подсолнечника. Последнее утверждение более вероятно, так как в зиму 2018/19 года в регионе осталось много не убранных полей этой технической культуры. Хотя отсутствие грачей в стаях галок совершенно не понятно.

Литература

Березовиков Н.Н. 1990. К экологии галки на Западном Алтае // *Бюл. МОИП*. Отд. биол. **95**, 4: 42-46.

Березовиков Н.Н. 1995. Синантропное гнездование галки в Казахстанском Алтае // *Вопросы орнитологии*. Барнаул: 128-130.

Березовиков Н.Н. 2014. Гнездование на опорах высоковольтных линий электропередачи – новое явление в экологии галки *Corvus monedula* в казахстанской части ареала // *Рус. орнитол. журн.* **23** (995): 1356-1360.

Березовиков Н.Н., Шершнёв Ф.И. 2013. Необычные случаи зимовок галки *Corvus monedula* в селе Верх-Катунь (хребет Листвяга, Центральный Алтай) // *Рус. орнитол. журн.* **22** (943): 3208-3210.

Прокопов К.П., Стариков С.В., Браташ И.В. 2000. *Позвоночные Восточного Казахстана*. Усть-Каменогорск: 1-206.

ISSN 1026-5627
*Русский орнитологический журнал 2019, Том 28, Экспресс-выпуск **1860**: 5776-5778*

Первая встреча морской чернети *Aythya marila* в Чуйской долине (Северный Тянь-Шань)

И.Р.Романовская

Ирина Рашитовна Романовская. Школа-гимназия № 6, г. Бишкек, Кыргызстан

Поступила в редакцию 4 декабря 2019

Морская чернеть *Aythya marila* – редкая пролётная и зимующая птица Средней Азии, исключительно редко залетающая на водоёмы Тянь-Шаня. Примечательно, что в XX столетии её ни разу отмечали

на озере Иссык-Куль, где издавна существует крупная зимовка водоплавающих птиц (Шнитников 1949; Янушевич и др. 1959; Кыдыралиев 1972, 1990; Березовиков 2007). Не наблюдалась она и на водоёмах Чуйской долины (Умрихина 1970; Торопова, Шукуров 1991). Впервые на территории Кыргызстана (Киргизии) была отмечена на одном из водохранилищ во время зимних учётов в январе 2005 года (Solokha 2006), а в январе-феврале 2006 года найдена на Токтогульском водохранилище, расположенном на реке Нарын (Давлетбаков 2010).

Морские чернети *Aythya marila* в осеннем наряде. Чуйская долина у села Озёрное. 27 октября 2019. Фото И.Р.Романовской.

На одном из рыборазводных прудов Чуйской долины у села Озёрное (42°02' с.ш., 74°54' в.д.) 27 октября 2019 мной наблюдались две морские чернети в осеннем наряде (см. рисунок). Это первая регистрация *A. marila* на водоёмах Чуйской долины за период регулярных наблюдений и фотографирования птиц с 2013 года.

Литература

Березовиков Н.Н. 2007. Морская чернеть – *Aythya marila* (Linnaeus, 1761) // *Птицы Средней Азии*. Алматы, **1**: 246-248.

Давлетбаков А.Т. 2010. Зимовка водоплавающих птиц на юге Кыргызстана // *Орнитология в Северной Евразии*. Оренбург: 113.

Кыдыралиев А.К. 1972. *Птицы водоёмов Центрального Тянь-Шаня*. Фрунзе: 1-117.

Кыдыралиев А. 1990. *Птицы озёр и горных рек Киргизии*. Фрунзе: 1-240.

Торопова В.И., Шукуров Э.Д. 1991. *Массовые миграции птиц в Северной Киргизии*. Бишкек: 1-199.
Умрихина Г.С. 1970. *Птицы Чуйской долины*. Фрунзе: 1-133.
Шнитников В.Н. 1949. *Птицы Семиречья*. М.; Л.: 1-665.
Янушевич А.И., Тюрин П.С., Яковлева И.Д., Кыдыралиев А.К., Семёнова Н.И. 1959. *Птицы Киргизии*. Фрунзе, **1**: 1-229.
Solokha A. 2006. *Results from International Waterbird Census in Central Asia and the Caucasus 2003-2005*. Moscow: 1-73.

ISSN 1026-5627
*Русский орнитологический журнал 2019, Том 28, Экспресс-выпуск **1860**: 5778-5782*

Наблюдение за колонией луговых луней *Circus pygargus* в окрестностях села Сенцово (Липецкая область)

С.В.Ключников

*Второе издание. Первая публикация в 2019**

Луговой лунь *Circus pygargus* в Липецкой области довольно обычен на гнездовании на невыкашиваемых и без выпаса скота участках лугов, балок, сухих болот, брошенных деревень, на которых имеется высокий травостой и которые редко посещают люди. Особенно охотно луговые луни гнездятся на заросших бурьяном участках у заброшенных ферм и летних стойбищ скота. Именно в таком месте и проходили наблюдения близ села Сенцово (Липецкий район), где в конце 2000-х годов в связи с вводом новой фермы старая ферма была брошена и частично разобрана, а частично разрушена. Эта ферма расположена у северной оконечности села на краю пологой балки, расстояние от её крайних строений до днища балки около 250 м, ширина также около 250 м, площадь участка гнездования луней – примерно 6.5 га. Участок сильно забурьянен и труднопроходим, растительность представлена главным образом крапивой, достигающей в высоту 170 см, обычен лопух, бодяк, злаки, кое-где есть кусты бузины красной (рис. 1). Здесь и облюбовали себе место для гнездования луговые луни.

Наблюдения проводили летом 2014-2018 годов, при этом количество гнездящихся пар в колонии было в 2014 году – 3, в 2015 – 3, в 2016 – 9, в 2017 – 3, в 2018 – 1 пара. В 2016 году в колонии велась фотосъёмка луней, при этом наблюдения велись из укрытия преимущественно за 4 близкорасположенными гнёздами. Три из этих гнёзд были

* Ключников С.В. 2019. Наблюдение за колонией луговых луней в окрестностях села Сенцово (Липецкая область) // *Липецк. орнитол. вестн.* **2**: 11-15.

устроены в зарослях крапивы, одно – довольно открыто под кустом лопуха, который только начал расти. Расстояния между гнёздами были от 12 до 20 м, расстояние от укрытия до первого (основного для фотосъёмки) гнезда составило около 10 м.

Рис. 1. Место гнездования луговых луней в окрестностях села Сенцово. 4 июля 2016. Фото автора.

Рис. 2. Гнездо лугового луня *Circus pygargus*. Окрестности села Сенцово, Липецкая область. 31 мая 2016. Фото автора.

На начало наблюдений (конец мая) во всех гнёздах были полные кладки: в трёх по 4 яйца, в одном – 5 яиц (рис. 2). При этом в колонии отмечались ещё самки, носящие материал для постройки гнёзд.

Гнездо примитивное, с ростом птенцов растаптывается и в конце гнездового сезона определить, где оно располагалось, почти невозможно. Насиживает кладку исключительно самка, самец занимается охотой и кормит её. Подлетая к своему гнездовому участку, он либо тихо свистит, либо молча планирует над гнездом, иногда делая два-три круга. Самка вылетает ему навстречу и в воздухе самец передаёт ей добычу либо из лап в лапы, либо бросает и самка ловит её в воздухе. Затем с добычей самка либо возвращается в гнездо, либо, что чаще, отлетает неподалёку на какое-то относительно чистое от растительности место, где ест, а затем какое-то время отдыхает, чистит перья, отряхивается. Неоднократно замечено, как на прилёт самца вылетала самка из соседнего гнезда и пыталась получить от него корм, при этом самец всячески уворачивался от неё и добычу не отдавал. Затем вылетала самка этого самца и птицы втроём с криками устраивали карусель в воздухе, пока самец не передавал добычу своей самке. После этого между самками завязывалась потасовка, но как правило «соседка» оставалась ни с чем. Самец после передачи корма самке чаще всего не отправлялся за новой добычей, а садился где-то неподалёку и довольно долго отдыхал.

Первые птенцы появились в двух гнёздах 6-7 июня, в двух других – 12-13 июня. Следовательно, откладка яиц в колонии луней проходила во второй декаде мая. При проверке 15 июня в одном гнезде было 2 птенца и 2 яйца (в дальнейшем оно было уничтожено хищником), во втором (основном) гнезде – 4 разновозрастных птенца, в третьем – 2 птенца и 2 яйца, в четвёртом – 5 птенцов.

До 8-10-дневного возраста первого птенца самка неотлучно находилась в гнезде, обогревая и кормя птенцов. Самец в это время кормил всю семью гораздо интенсивнее, по-прежнему передавая добычу самке в воздухе. В основном кормом служили мышевидные грызуны, немалую долю составляли ящерицы. Примерно с 10-дневного возраста птенцов самка также начинала вылетать на охоту. Сначала она возвращалась с добычей в гнездо и оставалась там надолго, обогревая и кормя птенцов, но по мере роста птенцов самка сокращала своё пребывание в гнезде до минимума. Причём самки до подъёма птенцов на крыло всегда опускались на гнездо или на землю рядом с птенцами, самцы же этого не делали никогда. Они всегда, поднося добычу, находились в 2 м от земли и бросали её точно в гнездо.

19 июня над колонией прошёл сильнейший ливень с ураганным ветром. При проверке колонии 22 июня самое слабо укрытое гнездо с 5 птенцами оказалось уничтоженным, во втором было 4 птенца, в третьей – 3 птенца и 1 яйцо-болтун. Птенцы в грязно-белом пуху сидят на цевках, размерами сильно различаются. Два старших птенца примерно одной величины, третий значительно меньше, четвёртый – втрое

меньше старших (рис. 3). 30 июня в первом (основном) гнезде осталось 2 старших птенца и останки (задняя часть с крыльями и лапы) третьего, которого старшие птенцы съели накануне.

В середине лета во втором гнезде остались 3 птенца. Они оделись в ювенильный наряд: отрасли рулевые, маховые, кроющие спины, на груди рыжие пятна, сами они твёрдо стоят на высоких лапах. В гнезде не сидят, а ходят рядом по бурьяну.

Рис. 3. Птенцы лугового луня *Circus pygargus*. Окрестности села Сенцово, Липецкая область. 22 июня 2016. Фото автора.

10 июля у птенцов практически полный ювенильный наряд, хотя на крыльях, голове, спине виден пух. Найти их уже не просто: от гнезда практически ничего не осталось, а птенцы разбрелись по бурьяну, по более густым зарослям.

13 июля при попытке обнаружить птенцов один из них с трудом взлетел и низко над бурьяном пролетел два десятка метров и скрылся.

14 июля во втором гнезде осталось два слётка, которые уже немного летали. По всей колонии наблюдались регулярные взлёты птенцов и из других семей. В этот период с кормом прилетают, как правило, самки, интенсивность же прилётов самцов примерно за неделю до вылета резко снижается. Молодые птицы по-прежнему держатся в гнездовой колонии, периодически взлетают, делают низкие пролёты.

21 июля в колонии были отмечены только 2 молодых луня, которые после ночёвки сидели по кустам бузины. С прилётом самки в 10 ч утра

вся семья поднялась в воздух и, покружив над местом гнездования, улетела в поля. Сезонная жизнь колонии, составившая около трёх месяцев, завершилась.

К врагам луней в этой колонии относятся, предположительно, лисы, бродячие кошки и собаки, каменные куницы, хори, но наибольший ущерб оказывают, по нашим наблюдениям, во́роны *Corvus corax*. В течение всего гнездового периода они постоянно появлялись на противоположном склоне балки, в 300 м, где рассаживались по засохшим берёзам. Часто ворон, заметив опустившуюся на гнездо самку луня, резко срывался и, энергично работая крыльями, устремлялся к месту её посадки. Подлетев, он на малой высоте точно над гнездом делал два-три круга, пытаясь рассмотреть его расположение. Если в воздухе находились луни, то они немедленно атаковали и изгоняли ворона. Но несомненно, часть гнёзд находилась и разорялась воронами именно таким способом.

На появление человека около гнездового участка реакция луговых луней была всегда одна и та же – птицы, в основном самки, летали кругами и тревожно кричали. В начале гнездового периода в этом принимали участие и самцы.

ISSN 1026-5627
*Русский орнитологический журнал 2019, Том 28, Экспресс-выпуск **1860**: 5782-5785*

Желтолобая трясогузка *Motacilla lutea* в ООПТ «Озеро Песчаное» Ульяновской области

Е.А.Артемьева, И.В.Муравьёв, Д.А.Калинина

*Второе издание. Первая публикация в 2013**

Экспедиционный выезд 19-20 мая 2012 на территорию ООПТ «Озеро Песчаное» (54°23' с.ш., 48°52' в.д.) подтвердил факт гнездования желтолобой трясогузки *Motacilla lutea* S.G.Gmelin, 1774 на территории Ульяновской области.

В настоящее время это пока единственная известная находка совместного поселения группы «жёлтых» трясогузок в Ульяновской области. *M. lutea* содоминирует в совместном гнездовом поселении с *M. flava* и преобладает по сравнению с *M. citreola*. На данном участке *M. lutea* образует совместное гнездовое поселение с *M. flava* и *M. citreola* в соотношении 40% *M. lutea* – 40% *M. flava* – 20% *M. citreola*.

* Артемьева Е.А., Муравьёв И.В., Калинина Д.А. 2013. Желтолобая трясогузка в ООПТ «Озеро Песчаное» Ульяновской области // *Охрана птиц в России: проблемы и перспективы*. М.; Махачкала: 38-41.

В Ульяновской области 9 мая 1997 на болотистом лугу в окрестностях села Кременские Выселки Старомайнского района было найдено гнездо *M. lutea* с полной кладкой из 5 яиц (Т.О.Барабашин, устн. сообщ.). Также в Левобережной части Ульяновской области 20 мая 2012 на старом подсолнечниковом поле в окрестностях озера Песчаное, в 3 км северо-западнее посёлка Чердаклы найдено гнездо *M. lutea* с полной насиженной кладкой из 6 яиц (5-6-я степень насиженности) (Нумеров и др. 2010). Гнездо было расположено под куртиной чертополоха среди старых сухих стеблей подсолнечника и зарослей ежи сборной. Размеры гнезда, мм: диаметр гнезда 95; диаметр лотка 63; глубина лотка 30. Состав гнезда: сухие стебли злаков, лоток хорошо выражен, выстлан конским волосом и шерстью домашних животных. После выведения птенцов гнездо было вновь измерено 12 июля 2012, его размеры изменились, мм: диаметр гнезда 100; диаметр лотка 70; глубина лотка 40; высота гнезда 60. Толщина стенок гнезда составила 30 мм, толщина дна – 20 мм. Размеры яиц ($n = 6$), мм: 18.2x14.9, 19.0×15.0, 19.9×15.0, 20.0×15.9, 18.9×14.9 и 19.0×15.0; в среднем 19.17×15.12. Фон окраски скорлупы яиц серовато-бежевый, выражен рисунок из светло-коричнево-шоколадных штрихов, сгущающийся к инфундибулярному концу, на котором хорошо заметна тонкая извитая коричневая линия. Данная кладка относится к тёмной морфе B, маркирующей биологическую (экологическую) расу *M. lutea*, предпочитающей гнездование на относительно сухих и мезофильных участках.

2 июня 2012 в гнезде *M. lutea* наблюдалось 3 птенца недельного возраста, 10 июня птенцы уже покинули гнездо. В окрестностях посёлка Октябрьский Радищевского района наблюдался кочующий выводок северных популяций (5 особей) – 5 августа 2006; в посёлке Пригородный Ульяновского района 3 кочующих особи – 20 августа1983.

Основными лимитирующими факторами для *M. lutea* в европейской части России, в том числе в Поволжье и Волжско-Камском крае, являются гибридизация с близкими видами в условиях симпатрии, наличие определённых растительных ассоциаций в гнездопригодных биотопах, кормовой базы, характерной для данного вида, и подходящих условий для гнездования в черте урбанизированных ландшафтов.

Существование гибридизации желтолобой трясогузки с другими видами данного комплекса, а именно с *M. flava* и *M. feldegg* – явления распространённого и окончательно доказанного (Зарудный 1891; Береговой 1970, 1974; Гричик 1992), является важнейшим лимитирующим фактором распространения и численности *M. lutea*. Накопление сведений о биотопической разобщённости мест гнездования желтолобой и близких видов «жёлтых» трясогузок, устойчивых отличий структуры коммуникативных сигналов, размеров и пигментации яиц, симпатрическом распространении с другими представителями комплекса

M. flava sensu lato, а также результаты анализа мтДНК дают возможность рассматривать данную форму в качестве самостоятельного таксона видового ранга (Pavlova et al. 2003; Сотников 2006).

M. lutea – кальцефил и псаммофил, занимает интазональные биотопы в лесостепях и степях, ортофаг и колеоптерофаг. Ключевые группы беспозвоночных – индикаторы потенциальной кормовой базы – включают следующие таксоны для *M. lutea* (n = 358): Scarabaeidae, Elateridae, Curculionidae – в северных областях ареала, Acrididae, Sepsidae, Syrphidae, Dolichopodidae, Muscidae – в центральных областях ареала, Acrididae – в южных областях ареала. *M. lutea* выбирает в качестве кормовых объектов представителей Acridiidae, Cicadellidae, Muscidae, Curculionidae. *M. lutea* в северных областях ареала занимает гидрофильные и мезофильные биотопы, в центральных областях ареала – мезофильные и ксерофильные, а в южных полностью переходит к обитанию в ксерофильных биотопах и агроценозах.

Основными тенденциями в изменении современных границ ареала *M. lutea* является активное продвижение данного вида на север по поймам крупных рек Волжско-Камского бассейна и расширение его северо-западной границы. Продвижение *M. lutea* в северные и западные области европейской части России стало возможным вследствие продвижения к северу и западу ключевых растительных сообществ и объектов кормовой базы данного вида. Вслед за расширением границ ареала исторически изменился и выбор гнездовых биотопов в северных и западных областях европейской части России: здесь *M. lutea* чаще использует сырые луга, заболоченные участки, сельскохозяйственные угодья, очистные сооружения крупных населённых пунктов.

К выявленным видоспецифическим особенностям гнездовых биотопов и фенологии, этологии, нидологии и оологии, биологии и экологии птенцов *M. lutea* в условиях широкой симпатрии в Волжско-Камском крае и Поволжье относятся: достаточная степень псаммофильности или кальцефильности биотопа для развития определённых растительных ассоциаций; выраженные лимиты параметров гнёзд и яиц; определённый состав строительного материала для сооружения гнезда; средняя размерность кладок; сроки насиживания и вылупления, роста и развития птенцов; определённый набор видов насекомых для выкармливания птенцов (Муравьёв 2010).

Таким образом, совместное гнездовое поселение трёх видов группы «жёлтых» трясогузок на территории памятника природы областного значения «Озеро Песчаное» маркирует собой перспективную КОТР, которая нуждается в дальнейшем изучении.

Литература

Береговой В.Е. 1970. Феноанализ окраски головы жёлтой трясогузки в зоне контакта сероголовой и желтолобой форм // *Экология* 6: 102-107.

Береговой В.Е. 1974. *Феногеография внутривидового полиморфизма животных*. Автореф. дис. ... докт. биол. наук. Новосибирск: 1-31.

Гричик В.В. 1992. Изменчивость рисунка рулевых перьев у жёлтой трясогузки *(M. flava* L.) как объект феногеографического анализа // *Вестн. Белорус. ун-та* (Сер. 2) 2:. 36-39.

Зарудный Н.А. 1891. О гибридах между *Budytes flava* и *Budytes campestris* // *Тр. С.-Петерб. общ-ва естествоиспыт*. Отд. зоол. и физиол. **22**, 1: 27-38.

Муравьёв И.В. 2010. Экология группы «жёлтых» трясогузок в Среднем Поволжье // *Бутурлинский сборник*. Ульяновск: 241-252.

Нумеров А.Д., Климов А.С., Труфанова Е.И. 2010. *Полевые исследования наземных позвоночных: учебное пособие*. Воронеж: 1-301.

Сотников В.Н. 2006. *Птицы Кировской области и сопредельных территорий*. Т. 2. Воробьинообразные. Ч. 1. Киров: 1-448.

Pavlova A., Zink R., Drovetski S.V., Red'kin Y., Rohwer S.A. 2003. Phylogeographic patterns in *Motacilla flava* and *Motacilla citreola:* species limits and populations history // *Auk* **120**, 3: 744-758.

ISSN 1026-5627
*Русский орнитологический журнал 2019, Том 28, Экспресс-выпуск **1860**: 5785-5788*

Редкие птицы Усинского края и их охрана

Н.А.Супранкова

*Второе издание. Первая публикация в 2013**

Усинский край является частью территории Западного Саяна. Это долина реки Ус с притоками по склонам гор и собственно Усинская котловина. Она в наибольшей степени подвержена антропогенному воздействию. Исследования проводились на неохраняемой территории в 1982, 2005, 2007, 2008, 2011, 2012 годах.

Чёрный аист *Ciconia nigra*. До формирования водохранилища в Саянском каньоне Енисея в заповеднике встречались летующие одиночные птицы. После заполнения водохранилища Саяно-Шушенской ГЭС в 1990-е годы в заповеднике и его охранной зоне не отмечен. В долине реки Ус неоднократно встречали одиночных чёрных аистов и пару. Гнездится по притокам реки Ус от 1 до 3-4 пар.

Малый лебедь *Cygnus bewickii*. Очень редкий пролётный вид. Одиночные птицы зарегистрированы 4 мая 1980 и 29 апреля 1994 на Енисее в устье реки Ус в стае лебедей-кликунов *Cygnus cygnus*.

Скопа *Pandion haliaetus*. Гнездящийся и пролётный вид. Гнездовой биотоп – лесные побережья водохранилища и низовий его притоков. На заповедном участке долины Енисея до формирования водо-

* Супранкова Н.А. 2013. Редкие виды птиц Усинского края и их охрана // *Охрана птиц в России: проблемы и перспективы*. М.; Махачкала: 123-125.

хранилища гнездились 3-4 пары. Позднее, с 1986 года, гнездится 7-9 пар. Увеличение численности скопы в заповеднике определяется вытеснением сюда птиц с северного участка водохранилища при его заполнении и заповедным режимом. Залетает в устье реки Ус.

Степной лунь *Circus macrourus*. До заполнения водохранилища гнездился на степных участках по речным террасам в районе устья реки Ус. Отмечен здесь в начале июля 1979 года. С затоплением этих стаций в 1980-1990-е годы не регистрировался.

Большой подорлик *Aquila clanga*. Очень редкая залётная в летне-осеннее время по долине Енисея в южную часть заповедника птица. Одиночный большой подорлик наблюдался на берегу Енисея около устья реки Ус 26 сентября 1980. На гнездовье отмечен в Туве, где в районе посёлка Эллиг-Хем (50 км от южной границы заповедника) в начале августа 1987 года на прибрежном тополе было найдено гнездо с 2 крупными птенцами. Редкие летующие особи отмечаются в Усинской котловине, в 2010 году одна пара гнездилась (В.Рудовский, устн. сообщ.). В 2011 году большой подорлик здесь не обнаружен, возможно, по причине слишком пристального наблюдения орнитологов и кольцевания птенца.

Беркут *Aquila chrysaetos*. Обычный полуоседлый вид. Гнездится в основном в скалистых участках Саянского каньона Енисея южнее устья реки Тепсель. Здесь беркут регистрируется круглый год. В высокогорье встречается значительно реже. В 1990-е годы на заповедном участке долины Енисея от устья Тепселя до устья Хемчика (90 км) обнаружено 10 гнездовых участков. Высокая стабильная численность беркута определяется в первую очередь заповедным режимом и обилием объектов его питания. В Усинской котловине беркут гнездился до 1980-х годов. Регулярно отмечали летующих птиц. Часто встречаются молодые птицы, которые находят здесь хорошие кормовые стации во внегнездовой период, в том числе зимой.

Балобан *Falco cherrug*. Гнездится в долине Енисея южнее устья реки Узун-Сук. На участке Саянского каньона длиной 55 км известно пять гнездовых участков.

Сапсан *Falco peregrinus*. Гнездится в скалах на всём протяжении Саянского каньона. На побережьях заповедника южнее устья реки Ус (65 км) известно 4 гнездовых участка, севернее реки Ус в заповеднике (85 км), вероятно, гнездящиеся пары регистрировались в районе устьев рек Мадарлык, Тепсель, Антропка. В низовье Уса в логу 5 июля 1982 видели молодого сапсана у гнезда и взрослую птицу, беспокойно кружившую над нами. С 2005 года сапсана регулярно встречали летом в Усинской котловине.

Красавка *Anthropoides virgo*. До заполнения водохранилища этот журавль гнездился на остепнённых террасах Енисея. После их затоп-

ления в Саянском каньоне красавка встречается эпизодически только на пролёте. Стая из 5 птиц отмечена 4 мая 1991 у кордона Базага. В Усинской котловине гнездится от 3 до 6 пар на 30 км учётного маршрута. Также отмечено стабильное возрастание летующих особей от 20 до 50 в центральной части Усинской котловины.

Филин *Bubo bubo*. Очень редкий оседлый вид. Встречается на большей части лесной территории заповедника, предпочитая темнохвойные биотопы. Для Усинского края редкая, но регулярно гнездящаяся птица, не менее 3-4 пар.

Таким образом, Усинская котловина – важное звено для сохранения биоразнообразия видов птиц, имеющих международный и общероссийский статус.

Особую благодарность выражаю С.Ю.Петрову и В.А.Стахееву за предоставленные данные по редким видам Красной книги Российской Федерации Саяно-Шушенского заповедника и его буферной зоны.

Литература

Баранов А.А. 2012. *Птицы Алтае-Саянского экорегиона: пространственно-временная динамика биоразнообразия*. Красноярск: 1-464.

Карякин И.В., Николаенко Э.Г. 2011. Охрана балобана в Алтае-Саянском экорегионе: что сделано и что требуется // *Пернатые хищники и их охрана* **22**: 24-59.

Красная книга Красноярского края. Редкие и находящиеся под угрозой исчезновения виды животных. 2004. 2 изд. Красноярск: 1-254.

Петров С.Ю., Рудковский В.П. 1985. Летняя орнитофауна Приенисейской части Западного Саяна // *Орнитология* **20**: 76-83.

Петров С.Ю., Рудковский В.П. 1983. Орнитофауна горных степей приенисейской части Западного Саяна // *Птицы Сибири*. Горно-Алтайск: 90-92.

Петров С.Ю., Рудковский В.П. 1991. Материалы по зимней фауне птиц приенисейской части Западного Саяна // *Биологические ресурсы и биоценозы енисейской тайги*. М.: 153-159.

Петров С.Ю., Стахеев В.А. 1988. Изменения в фауне и экологии птиц зоны водохранилища Саяно-Шушенской ГЭС // *Экологические проблемы Саянского ТПК*. Абакан: 141-143.

Соколов Г.А., Огородников А.В., Яновский М.В., Власенко В.И., Петров С.Ю., Балагура Н.Н., Попадьин В.П., Стахеев В.А., Завацкий Б.П. 1983. Саяно-Шушенский государственный заповедник // *Материалы по проекту № 2 Советской национальной программы «Человек и биосфера» (МАБ)*. Красноярск: 1-56.

Стахеев В.А. 1986. О гнездовании скопы при формировании Саянского водохранилища // *Изучение птиц СССР, их охрана и рациональное использование*. Л., **2**: 257-258.

Стахеев В.А. 1988. Значение заповедников в сохранении редких животных Алтая и Саян // *Редкие наземные позвоночные Сибири*. Новосибирск: 226-231.

Стахеев В.А. 1998. Наземные позвоночные животные в заповедных долинных экосистемах Западного Саяна // *Биологическое разнообразие животных Сибири: Материалы науч. конф*. Томск: 163.

Стахеев В.А., Петров С.Ю. (1995) 2011. Распространение и численность редких птиц побережий водохранилища Саяно-Шушенской ГЭС // *Рус. орнитол. журн.* **20** (705): 2271-2274.

Стахеев В.А., Петров С.Ю., Носков Ю.А. 1991. Беркут в Западном Саяне // *Орнитологические проблемы Сибири*. Барнаул: 157-159.

Супранкова Н.А., Никонова О.А. 2000. Орнитофауна Усинской котловины // *Сохранение биологического разнообразия Приенисейской Сибири: Материалы 1-й межрегион. науч.-практ. конф.* Красноярск, **1**: 67-69.
Супранкова Н.А. 2011. Орнитофауна Усинского края (Западный Саян) // *Вестн. МГПУ.* Сер. Естествен. науки 1 (7): 60-64.

ISSN 1026-5627
*Русский орнитологический журнал 2019, Том 28, Экспресс-выпуск **1860**: 5788-5789*

Об осеннем залёте чёрных крачек *Chlidonias niger* в районе Окского заповедника

В.Н.Карпович

*Второе издание. Первая публикация в 1971**

В районе Окского государственного заповедника (Спасский район Рязанской области) массовый пролёт и отлёт чёрных крачек *Chlidonias niger* происходит в конце июля – первой половине августа. Последние встречи крачек были отмечены: 29 августа 1954, 19 августа 1955, 18 августа 1956 (Карпович и др. 1958). Е.С.Птушенко в 1944 году отметил последних птиц 23 августа (картотека заповедника).

В 1957 году отлёт чёрных крачек происходил в очень ранние сроки. Массовый пролёт этих птиц закончился уже в июле. В первой декаде августа в пойме реки Оки встречались лишь отдельные небольшие пролётные стайки чёрных крачек. Последняя встреча их зарегистрирована 11 августа.

В последующие дни августа и в первой половине сентября чёрные крачки не встречались наблюдателям. Однако 20-25 сентября они в небольшом количестве вновь появились в пойме реки Оки.

Автор видел 20 сентября молодую чёрную крачку на озере Орешное; 22 сентября И.М.Сапетина встретила одну крачку в этом же месте и вторую – у Рябова затона Оки; 25 сентября автором была отмечена стайка молодых птиц (8 особей) у Чарусского затона Оки.

Со времени последней встречи крачек в августе до первой встречи в сентябре прошло 40 дней. Их появление в конце сентября является для этой местности необычным. Эти обстоятельства позволяют предположить, что мы встречаемся здесь не с затянувшимися кочёвками птиц, гнездящихся на широте Окского заповедника, а с залётом небольшой части какой-то восточной популяции крачек.

* Карпович В.Н. 1971. Об осеннем залёте чёрных крачек в районе Окского заповедника // *Тр. Окского заповедника* **8**: 233-234.

Поздние залёты чёрных крачек в центральные и восточные области европейской части СССР, видимо, не являются особенно редким явлением. В литературе имеются указания (Дементьев 1951) о том, что в различных областях центральной полосы (Эстония, Псковская, Московская, Тамбовская области, Татарская АССР) отлёт крачек происходит в августе. Однако здесь же приводятся сведения, что в Рязанской области чёрные крачки держатся осенью до середины сентября, а в Куйбышевской области (по: Карамзин 1901) и в Оренбургской области (по: Зарудный 1888) они бывают до начала сентября.

Так как нормально крачки пролетают в сентябре только через южные области европейской части СССР (Молдавия, Украина, Северный Кавказ), сентябрьские встречи чёрных крачек в пределах центральных областей следует рассматривать как залёты этих птиц, подобные тому залёту, который наблюдался нами в 1957 году в районе Окского заповедника.

Все птицы, встреченные в сентябре, были молодые. Это совпадает с наблюдениями Тишлера (Дементьев 1951) в Калининградской области и нашими наблюдениями (Карпович и др. 1958) в Рязанской области и говорит о том, что молодые чёрные крачки отлетают позднее взрослых особей. В Рязанской области лишь сравнительно небольшое число молодых особей задерживается с отлётом на одну-две недели после почти одновременного массового отлёта всех взрослых и большинства молодых птиц. Запоздавшие с отлётом молодые крачки, видимо, иногда сбиваются со свойственного всей популяции пролётного пути и попадают в более северные области, откуда птицы местной популяции уже давно улетели.

Литература

Дементьев Г.П. 1951. Отряд чайки Lari или Lariformes // *Птицы Советского Союза*. М., **3**: 373-603.

Зарудный Н.В. 1988. Орнитологическая фауна Оренбургского края // *Зап. Импер. Акад. наук* **57**, прил. 1: 1-338.

Карамзин А.Н. 1901. Птицы Бугурусланского и сопредельных с ним частей Бугульминского, Бузулукского уездов, Самарской губернии и Белебейского уезда Уфимской губернии // *Материалы к познанию фауны и флоры Российской империи*. Отд. зоол. **5**: 203-394.

Карпович В.Н., Соловьёва-Волынская Т.Н., Шехт И.Н. 1958. К экологии болотных крачек поймы среднего течения реки Оки // *Тр. Окского заповедника* **2**: 78-101.